

ГЛАВА 18. ЭПИЧЕСКИЙ БАТТЛ ДВУХ ФАНАТОВ

— Нырнул-то как картинно, а? Это всё Ян Жуй, гад, слишком быстро увернулся, вот все и заметили... — Шао Ян повернулся к Чжао Лююэ и, глядя ему в лицо, тихо спросил: — Ты что, терпеть не можешь симулянтов?

Чжао Лююэ, прищурившись, кивнул:

— Терпеть не могу. Криштиану Роналду для меня — истинный принц нырятьщиков.

Шао Ян вздохнул:

— Значит, и меня недолюбливаешь?

— Ты... — Чжао Лююэ замялся. — Ну, ты это сделал ради команды, вынужденная мера.

— Так и Роналду ради своей команды старается, — парировал Шао Ян.

Чжао Лююэ на мгновение лишился дара речи.

— Но у него личная жизнь — сплошной бардак!

— Ты футбол смотришь или за чужим грязным бельём следишь? Какое тебе дело до его постельных походов?

Чжао Лююэ выпрямился и с жаром воскликнул:

— Да его вообще в изнасиловании подозревали! Девять часов в участке мариновали!

Шао Ян предостерегающе погрозил пальцем:

— Вот из-за таких, как ты — тех, кто слышал звон, да не знает, где он, — его репутацию и мешают с грязью. Дело было так: он в баре встретил двух фанаток из Франции. Слово за слово, пошли в номер, всё по обоюдному согласию — какое тут изнасилование? Обычная интрижка. А девицы, когда всё закончилось, прямоком в полицию побежали заяву писать! Бедный парень, просто ни за что пострадал.

Чжао Лююэ так и кипел от возмущения:

— Даже если так, сам виноват, нечего было на юбки кидаться! А другой случай? Встретил в

баре бывшую, она просто поздороваться хотела, а он велел охранникам её выставить. Звезда нашлась, тоже мне!

Шао Ян усмехнулся:

— Опять ты всё переврал. Он попросил охранников её задержать, а не выставлять. Имеет право не хотеть видеть ту, кто ему неприятна? Что, звёздам уже и капризничать нельзя? Да и бабёнка та ещё штучка: тут же побежала к журналистам трепаться. Мол, он обожает красные труселя с огромным слоном на самом интересном месте — жуткое безвкусие. И что за ночь выдыхается после первого же раза и заваливается спать, совсем не такой качок, каким кажется. Тьфу, некрасиво это.

— По заслугам и награда! — не сдавался Чжао Лююэ. — Рыбак рыбака видит издалека!

— Ой, да ладно тебе, — Шао Ян картинно всплеснул руками. — Значит, когда твой Анри спит с бабой, которую знает всего день — это «романтика», а когда другие — это «непорядочность»? Не слишком ли явные двойные стандарты, а?

Чжао Лююэ прикусил язык, понимая, что крыть особо нечем, но сдаваться не собирался:

— Анри после того, как переспал с ней, специально пошёл и сделал ей апельсиновый сок! И сказал, что она может спать завтра сколько влезет! Она сама потом говорила, что мало кто бывает таким нежным!

— Матерь божья, стакан сока — и уже романтика... Ну, в следующий раз...

Фраза «в следующий раз, когда мы переспим, я тоже сделаю тебе сок» чуть было не сорвалась с языка, но Шао Ян вовремя перекрыл клапан. Чжао Лююэ, ничего не заметив, подался вперёд:

— Что в следующий раз? Ну?!

Шао Ян отвернулся к окну и бросил как бы невзначай:

— Да ничего. Забудь.

Чжао Лююэ недовольно фыркнул:

— Ну и ладно.

Тут уже Су Чжи, сидевший на переднем сиденье, не выдержал. Схватившись за живот, он расхохотался:

— Ха-ха-ха! Ну вы и кадры, ребята!

Чжао Лююэ поджал губы, только сейчас сообразив, что они всё ещё в такси и их перепалка со стороны звучала... скажем так, специфически. Он съёжился в углу и закрыл глаза, делая вид, что его тут нет. Шао Ян искоса глянул на него и заметил, что парень слегка покраснел.

— Капитан Шао, — подал голос Су Чжи, — не знал, что ты такой любитель сплетен и знаток интимных тайн футболистов.

Шао Ян мельком глянул на Чжао Лююэ и ответил спокойным тоном:

— Да я так, поддразниваю просто.

Когда они вошли на территорию кампуса, Су Чжи спросил:

— Слушай, младший, а почему ты не кричал «Барса — отстой», когда все орали?

Шао Ян тоже это заметил:

— Тебе что, нравится «Барселона»?

Чжао Лююэ кивнул:

— Ну, можно и так сказать. Из-за Роналдиньо.

— Тебе нравится Роналдиньо?! — поразился Шао Ян.

— Да, — серьёзно ответил Чжао Лююэ. — Чемпионат мира 2002 года... Тот турнир был паршивым, но Роналдиньо блистал. Я тогда был просто потрясён. И не только техникой, но и его улыбкой. Потом я заметил: неважно, как идёт игра, везёт ему или нет, он всегда улыбается. Даже когда соперник грубо фолит, когда судья ошибается, когда его окружают впятером и пытаются сбить с ног — он всё равно сияет. И самое главное, в таких условиях он умудряется отдать пас — точно туда, куда задумал. Это же нереально круто. Честное слово, я и подумать не мог, что человек может улыбаться так... свободно, искренне, так красиво...

Он говорил всё с большим чувством, и сам светился восторгом. Су Чжи смотрел на него как на инопланетянина.

Шао Ян же не удержался и картинно изобразил рвотный позыв:

— Меня сейчас вывернет вчерашним ужином! Ты серьёзно применил слово «красиво» к

Роналдиньо?! Глаза навывкате, губы как сардельки... Его лицо — это идеальное пособие на тему «что бывает, когда природа даёт сбой». Это ты называешь красотой?

Чжао Лююэ смерил его презрительным взглядом:

— Он тебе что, кинозвезда? Какая разница, как он выглядит? Его красота идёт изнутри, это красота самого футбола, тебе не понять! То, как он играет — с чистой, детской радостью... Это открыло для меня целое окно в другой мир...

— А-а-а, хватит, сколько пафоса! — взмолился Шао Ян.

Су Чжи тоже смотрел на первокурсника с немим восхищением: «Ну ты даёшь, парень».

— Правда, — серьёзно продолжал Чжао Лююэ. — Раньше у меня характер был не сахар. А Роналдиньо... благодаря ему я стал лучше. Он помог мне понять, что мир прекрасен, жизнь удивительна и у каждого есть своя ценность. А идти к мечте и играть в футбол — это само по себе счастье.

Шао Ян замер, перестав кривляться. Кажется, до него начало доходить.

Но Чжао Лююэ было не остановить:

— Нам сегодня было так тяжело во многом из-за настроения. Если бы мы могли, как Роналдиньо, сохранять улыбку в сердце, всё могло бы сложиться иначе.

Су Чжи вздохнул:

— Чтобы сохранять улыбку Роналдиньо, нужно сначала иметь его технику, малыш.

Чжао Лююэ нахмурился и тихо пробормотал:

— Ну, буду тренироваться. Потихоньку.

Шао Ян задумался на мгновение, а потом снова заулыбался, возвращаясь к привычным подначкам:

— И всё равно, если судить по внешности, Ван Нистелрой куда симпатичнее твоего Роналдиньо.

Чжао Лююэ вскинул брови, и в его взгляде вспыхнула ярость:

— Хочешь, чтобы я назвал твоего Ван Нистелроя «ослиной мордой»?

Шао Ян издевательски хмыкнул:

— А хочешь, я назову твоего Анри «черномазым»?

— Это расизм!

— Вовсе нет, — невозмутимо отозвался Шао Ян. — В Анри течёт не только чёрная кровь, так что никакого расизма.

Чжао Лююэ яростно уставился на него, сжимая кулаки.

«Ослиная морда» и «Черномазый» — именно такими «любезностями» обменивались фанаты «Манчестер Юнайтед» и «Арсенала», обсуждая главных бомбардиров противника.

Су Чжи, наблюдая за этим представлением, едва не падал со смеху:

— Ой, мамочки... Споры фанатов-соперников — это лучшее шоу на свете. Ой, не могу...

Шао Ян и Чжао Лююэ одновременно отвесили ему по пинку.

Су Чжи отскочил на пару шагов вперёд:

— Ладно, я пошёл, а вы спорьте дальше.

— Смотри, беги аккуратнее, яйца не отбей! — крикнул ему вслед Шао Ян.

— А разве от быстрого бега можно яйца отбить? — искренне удивился Чжао Лююэ.

Су Чжи обернулся, показал Шао Яну средний палец и крикнул Лююэ:

— Слышь, младший, я тоже считаю, что Ван Нистелрой в сто раз круче и Роналдиньо, и Анри!

Чжао Лююэ гневно вдохнул и заорал во всю глотку:

— Старший! Смотри, яйца не отбей!

Су Чжи едва успел увернуться от двух студентов с чайниками, выскочивших из-за угла.

— Ого, какой финт, красиво ушёл! — оценил Шао Ян и, как бы между прочим, закинул руку на плечо Чжао Лююэ. — Ты сейчас что делать собираешься?

— В душ пойду.

— Тогда вместе пойдём?

— Опять в кабинку хочешь? — Чжао Лююэ задумался. — Наверное, лучше в школьную душевую схожу, там сейчас никого, да и ближе.

— Тогда как помоешься — звякни мне. Пойдём прогуляемся.

— Куда это?

— Да хоть на стадион, хоть за ворота. Просто пошлёпаем.

— Зачем?

Шао Ян на мгновение потерял дар речи от такой непосредственности:

— Затем. Просто погулять, поболтать. Прогулка — это когда люди ходят и разговаривают, ясно тебе?

Чжао Лююэ отпихнул его и отскочил в сторону:

— Ясно, чего развопился. Ладно, пойду вещи соберу.

Он махнул рукой и вприпрыжку умчался прочь.

Шао Ян замер, упёршись руками в бока. Он молча смотрел ему вслед, ощущая, как внутри разливается какая-то странная, необъяснимая тяга.

Сам не зная почему, сегодня он до смерти хотел провести вечер именно с Чжао Лююэ.